

Въходятъ еженедѣльно; цѣна за печатаніе объявленій взимается плата 10 к. за строку, считая въ строкѣ 5 словъ.

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно; цѣна за печатаніе объявленій взимается плата 10 к. за строку, считая въ строкѣ 5 словъ.

8 Августа № 32. 1887 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

І.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

О представленіи старыхъ антиминсовъ.

Въ исполненіе резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Доната, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 7 ч. іюня, предписывается священникамъ епархіи, чтобы всѣ хранящіеся безъ употребленія Св. Антиминсы при церквяхъ были представлены Его Преосвященству.

Отъ Подольской Духовной Консисторіи.

Подольская Духовная Консисторія, въ видахъ болѣе скорого и правильнаго веденія дѣлъ о церковной землѣ, съ утвержденія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Доната, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, признала нужнымъ, въ дополненіе циркуляра отъ 26 Октября 1885 г. за № 8949, сдѣлать слѣдующее распоряженіе—предписать къ исполненію всѣмъ причтамъ и благочиннымъ, чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы они, въ случаѣ нарушенія

кѣмъ либо правъ причта на владѣніе землею, тотчасъ приглашали, на церковныя или попечительскія средства, землемѣра и съ точностью опредѣляли, какая именно часть церковной земли захвачена и въ какомъ участвѣ и о томъ представляли Консistorіи, для выдачи уполномочій на предъявленіе—въ теченіе *шестимѣсячнаго срока со дня захвата земли—иска у Мироваго Судьи* о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.

М А Р Ш Р У Т Ъ

слѣдованія Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Доната, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, для обозрѣнія церквей епархіи.

22	Августа—	выѣздъ изъ Каменца.
—	—	м. Шатава
—	—	„ Дунаевцы (ночлегъ)
23	—	Служеніе въ Дунаевцахъ.
—	—	„ Миньковцы (ночлегъ).
24	—	г. Новая Ушица.
—	—	м. Мурованные Куриловцы (ночлегъ).
25	—	с. Высшій Ольчедаевъ.
—	—	м. Шаргородъ (ночлегъ).
26	—	Обозрѣніе монастыря и д. училища (ночлегъ).
27	—	м. Джуригъ.
—	—	с. Голынчинцы.
—	—	„ Горышковка (ночлегъ).
28	—	м. Тульчинъ.
29	—	} Обозрѣніе училищъ мужскаго и женскаго. Служенія.
30	—	
—	—	м. Ладыжинъ (ночлегъ).
31	—	Лукашовка.
—	—	Уляница.
—	—	Четвертиновка.
—	—	Скибинцы (ночлегъ).

1 Сентября. Глубочекъ.

— — Бродокъ.

— — Метановка.

— — Хмаровка.

— — Тернавка (ночлегъ).

2 — Окнино.

— — Каменная Криница.

— — Трояны.

— — м. Голованевскъ (ночлегъ).

3 — Шепилова.

— — Емиловка.

— — Новоселка.

— — Роскошна.

— — Пушкова (ночлегъ).

4 — Липовенькое.

— — Капитанка.

— — Долгая Пристань.

— — Витольдовъ Бродъ.

— — Курячіе Лозы (ночлегъ).

5 — Очеретна.

— — Глубочекъ.

— — Недѣлкова.

— — Бакша.

— — Шляхова (ночлегъ).

6 — Малая Саражинка.

— — Чернече.

— — Большая Саражинка.

— — Перейма (ночлегъ).

7 — Стратіевка.

— — м. Чечельникъ (ночлегъ).

8 — Служеніе въ Чечельникѣ.

— — Попелюхи (ночлегъ).

9 — Песчанка.

— — Ольшанка Побер.

- 9 Сентября Дзыговка (ночлець).
10 — Бабчинцы.
— — г. Могилевъ (ночлець).
11—12 — Переѣздъ изъ г. Могилева въ г. Каменецъ.

При ревизіи Его Преосвященствомъ церковей каждый благочинный долженъ представить рапортъ съ слѣдующими, точными и обстоятельными, свѣдѣніями: а) о состояніи приходоу благочинія по отношенію къ званію истинъ вѣры, нравственной жизни и исполненію христіанскаго долга исповѣди и причащенія Св. Таинъ; б) не имѣется ли отпаденій; в) о числѣ смѣшанныхъ браковъ и вліяніи ихъ на семейства прихожанъ; г) о числѣ школъ и ихъ состояніи, относительно помѣщенія, содержанія учителей и числа учащихся и успѣховъ учениковъ. Благочинные должны распорядиться о сборѣ народа по возможности большаго числа къ пріѣзду Его Преосвященства, а также о сборѣ учениковъ сельскихъ училищъ для испытанія.

Его Преосвященствомъ, *Преосвященнѣйшимъ Донатомъ*, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ:

— *Рукоположены во священника*: гайс. у., с. Большой Мочулки, псал. Константинъ Демьяновичъ въ с. Волчокъ брац. у., 19 Іюля, и гайс. у., м. Райгорода, псаломщикъ Михаилъ Левицкій въ м. Озаринцы могил. у., къ Успенской церкви, 20 Іюля.

— *Рукоположенъ во діакони* брац. у., с. Рачекъ псал. Стефанъ Теравскій на занимаемое мѣсто, 20 Іюля.

— *Опредѣленъ на священническое мѣсто*: уш. у., с. Пилиповъ Александровскихъ псал. Константинъ Исаевичъ въ с. Турчинцы, проск. у., 29 Іюля.

— *Опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто* окончившій курсъ семинаріи Гавріиль Яцковскій въ с. Остапковцы, брацл. у., 1 Іюля.

— *Перемѣщены*, одинъ на мѣсто другаго, согласно прошенію, діаконъ—брацл. у., м. Верховки Петръ Карвасовскій и гайс. у., м. Ладыжина Никита Крыжановскій, 29 Іюля.

—*Разрѣшенъ отпускъ*: балт. у., с. Орловой священ. Алексѣю Савватимскому въ Тамбовскую губ. на 28 дней, для свиданія съ родными, 29 Июля,—брац. у., с. Бинашева священ. Ипполиту Мартиновскому въ окрестности г. Ялты на 30 дней, 31 Июля,—кам. у., с. Голоскова священ. Емельяну Хмѣлевскому въ Литовскую губ., по дѣлу о наслѣдствѣ, на 14 дней,—балт. у., с. Юзефовки священ. Гавріилу Подольскому въ г. Одессу, по семейнымъ обстоятельствамъ, на 10 дней,—лит. у., с. Спицинецъ Андрею Бѣлецкому въ г. Кишиневъ на 15 дней, по семейнымъ обстоятельствамъ, 3 Августа.

—*Преподано благословеніе Божіе*, за пожертвованія въ церковь м. Кривчика, уш. у., княгинѣ Поликсеніи Дадешкинѣ, женѣ помѣщика Екатеринѣ Рафаловичъ, священнику Николаю Пашутѣ и отставному солдату с. Колодавинецъ Михаилу Кульчаку, 3 августа.

По опредѣленіямъ Подольской Духовной Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ: а) отъ 29—31 Июля *уволенъ за штатъ*, согласно прошенію, вин. у., м. Новаго Пикова псал. Сергій Тутевичъ, а на его мѣсто *опредѣленъ* учитель церковно-приходской школы с. Стодулецъ лит. у., Маларій Мончинскій.

б) отъ 24—25 Июля *утверждены въ должности церковныхъ старостъ* крестьяне: проск. у., с. Ивановецъ Сатановскихъ Даниль Фай,—уш. у., с. Козодавинецъ Петръ Кульчакъ,—брац. у., с. Криволецъ Тихонъ Марушъ,—гайс. у. м. Зятковецъ Дорошей Ищенко,—вин. у., м. Юзвина Вуколь Прилипчукъ,—балт. у., с. Ольшанки Борисъ Игнатьюкъ, с. Слюсаревой Давидъ Кучанскій,—гайс. у., с. Скарженовки Павелъ Мошцоля, с. Марковки Якимъ Любчикъ,—могил. у., с. Израйловки Евменій Стаховъ,—Ольг. у., с. Стратіевки Михаилъ Загороднюкъ, с. Любомірки Георгій Рудой,—ямп. у., с. Липовки Комаргородской Давидъ Чубатюкъ,—уш. у., с. Кривчика Филимонъ Трончукъ,—лит. у., с. Пымбаловки, Михаилъ Ганчарукъ,—уш. у., с. Цивковецъ Василій Онукъ,—брац. у.

с. Остапковецъ Никифоръ Шершенюкъ; *предстателями и членами церковно-приходскихъ попечительствъ*: гайс. у., въ м. Зятковцахъ предс. вр. Семень Коваль и чл. вр. Павелъ Слюсаренко, Стефанъ Гнилица, Θεодосій Семенишеный, Иванъ Балинець, Иванъ Сорокопудъ и Лазарь Подгорный,—гайс. у., въ Скарженовкѣ предс. Порфирій Бевзъ, чл. вр. Стефанъ Шибинскій, Михаилъ Король, Иванъ Ицюкъ, Лука Король, Никола Шваренька,—въ с. Марковкѣ предс. Гаврииль Пастухъ, чл. вр. Игнатій Балынский, Никифоръ Шмила, Андрей Балынский, Трофимъ Савчукъ и Савва Куликъ,—въ с. Кивачевкѣ предс. Иванъ Смѣшокъ, чл. вр. Захарій Панчоха, Яковъ Дмитренко, Исидоръ Савчукъ, Ив. Цымбалъ и Прокопій Олѣйникъ,—ольг. у., въ с. Яланцѣ чл. вр. Алексѣй Гудзь, Андрей Паларушъ, Стефанъ Шевчукъ, Макарій Мураховскій, Лукашъ Шевчукъ и Ефремъ Рудъ,—лит. у., въ с. Цымбаловкѣ предс. Филвппъ Семко и чл. вр. Стефанъ Пендюрь, Ковдрать Слiskoухій, Мартинъ Антонюкъ, Игнатій Ганчарукъ и Гордій Олейникъ. (шпв) отъ 25—28 Юля утверждены въ должностяхъ (по 4 обр. ямп. у., членомъ *благоч. Совѣта* свящ. с. Русской Писаревки Григорій Маньковский, сотрудникомъ окружнаго попечительства свящ. с. Ксендзовки Мануиль Любинскій. Умерли: летич. у., с. Стуфчинець псал. Юсифъ Полянский, 22 Юля;—того же у. с. Тершовець просфирня Хіонія Доложьевичъ, 9 апрѣля.

ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ.

Соболевка гайс. у., съ 1 Юля. Прихожанъ мужскаго пола 2413, женскаго 2556; земли церковной 126 дес. 2241 саж.; домъ для псаломщика разрушающійся.

Савчина ямп. у., съ 23 Юля. Прихожанъ мужскаго пола 732, женскаго 712; земли церковной 52 дес. 1380 с., для псаломщика домъ старый, полуразрушенный, безъ построекъ.

Ойевка гайс. у., съ 27 Юля. Прихожанъ мужскаго пола 303, женскаго 311; земли церковной 53 дес.; домъ для псаломщика полуразрушенный безъ службъ.

Пилипы Александровскіе уш. у., съ 29 Іюля. Прихожанъ мужскаго пола 281, женскаго 312; земли церковной 45 дес.; домъ для псаломщика ветхій.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВЪДОМСТВУ.

Списокъ воспитанницъ Тульчинскаго женскаго Епархіальнаго училища, окончившихъ курсъ ученія въ семъ училищѣ въ 1887 г.

На основаніи § III Высочайше утвержденнаго Устава Епархіальныхъ женскихъ училищъ удостоиваются званія домашнихъ учительницъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ имѣютъ удовлетворительные баллы:

Березовская Надежда, Боржковская Евгенія, Боржковская Любовь, Бохнѣвичъ Александра, Венгрженевская Елена, Гречулевичъ Марія, Говорко Евгенія, Дедевичъ Анна, Емчицкая Елена, Каричевская Екатерина, Кашубская Марія, Козицкая Анна, Клопотовская Елена, Крыжановская Марія, Крупская Зинаида, Лазаркевичъ Елена, Лазаркевичъ Ольга, Лапинская Ольга, Левандовская Александра, Левицкая Софія, Люцидарская Марія, Мисюра Неонила, Недѣльская Ольга, Подгорецкая Елена, Подруцкая Александра, Попель Елена, Ржепишевская Антонина, Савицкая Софія, Синицкая Ольга, Солуха Людмила, Степовская Елизавета, Струцинская Александра, Сяѣгуровская Анисія, Тарногородская Евгенія, Танашевичъ Ольга, Тутевичъ Лидія, Хилытинская Клавдія, Шероцкая Марія, Ширахъ Анна, Якубовская Марія, Розворовичъ Стефанида.

Разрядный списокъ воспитанницъ средняго класса Тульчинскаго епархіальнаго женскаго училища.

Удостоены перевода въ слѣдующій классъ:

Разрядъ I. Пѣснячевская Ольга, Бѣлецкая Елена, Дедевичъ Евгенія, Тарногородская Лидія, Балицкая Марія, Струцинская Евгенія, Глобинская Любовь, Боравовичъ Марія, Городецкая Евгенія, Адіасѣвичъ Вѣра, Струцинская Елисавета, Кариньковская Анна, Левицкая Елена, Смолянская Екатерина, Прокоповичъ Вѣра, Сянькевичъ Фекла, Бѣлецкая Марія, Доброгогорская Марія, Гладковская Неонила, Горбачевская Вѣра, Добрянская Вѣра, Базилевичъ Евгенія, Дунаевская Евфросинія, Зубрицкая Александра, Левандовская Елизавета, Слотвинская Евгенія, Зубрицкая Марѳа.

Разрядъ II. Петринская Неонила, Танашевичъ Варвара, Бачинская Феодосія, Савицкая Юлія, Тутевичъ Елена, Бахта-

ловская Марія, Синецкая Ирина, Татомір Анна, Колтоновская Надежда, Любинская Ольга, Лотоцкая Любовь, Бачинская Анастасія, Молдавская Марія, Погорецкая Софія, Недѣльская Людмила, Марчевская Марія, Пашковская Евгенія,

Назначаются переэкзаменовки:

Бессарабовой Юліи—по русскому языку, Медынской Марѳы—по географіи.

Не причислена къ разрядамъ

Марія Жулева—какъ не державшей экзамена по болѣзни, предоставляется право держать таковой послѣ каникулъ.

Разрядный списокъ воспитанницъ младшаго класса Тульчинскаго епархіальнаго женскаго училища.

Удостоиваются перевода въ слѣдующій классъ:

Разрядъ I. Ярошевичъ Екатерина, Кохановская Анна, Петрусевичъ Анна, Добья Лидія, Лозинская Пелагія, Чемеринова Анна, Машкевичъ Людмила, Дедевичъ Зинаида, Боржковская Елизавета, Синецкая Анна, Гергилевичъ Вѣра, Жолткевичъ Марія, Шероцкая Елизавета, Стрѣльбицкая Стефанида, Синькевичъ Іуліанія, Акаловская Антонина, Киселевичъ Анна, Любинская Лидія, Розворовичъ Евгенія, Бернасовская Іуліанія, Людкевичъ Людмила, Рогозинская Любовь, Шероцкая Анна, Галевичъ Марія, Кудрицкая Александра, Левицкая Евгенія, Тарногородская Валентина, Таневская Евгенія, Прокоповичъ Людмила.

Разрядъ II. Копутская Елизавета, Подгурская Евгенія, Язубовская Александра, Губаржевская Раиса, Романюкъ Лидія, Тарногородская Ольга, Петринская Софія, Снѣгурская Екатерина, Горбачевская Елена, Танашевичъ Юлія, Нестеровская Марія, Снѣгурская Марія, Вещеревичъ Вѣра, Стоцкевичъ Марія, Маниловская Іулитта, Бахталовская Антонина, Гречулевичъ Евгенія.

Разрядъ III. Городысская Антонина—назначается переэкзаменовка по ариѳметикѣ и географіи.

Не причислены къ разрядамъ:

Косаякъ Людмила—какъ недержавшей экзамена по болѣзни, предоставляется держать таковой послѣ каникулъ, Боржковская Елена—оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Содержаніе: I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія: О представленіи старыхъ антиминсовъ,—о своевременномъ заявленіи причтами о захватахъ церк. земли,—маршрутъ слѣдованія Его Пресвященства для обзоренія Епархіи, Перемѣны по епархіальной службѣ. Ванансін. II. Распоряженія по духовно-учебному вѣдомству: Разрядной списокъ воспитанницъ Тульчинскаго Епархіальнаго женскаго Училища.

Редакторъ Николай Яворовскій.

Прибавленіе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 33 1887 года.

Поученіе, сказанное Преосвященнѣйшимъ Донатомъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ соборѣ въ 9-ю недѣлю по пятидесятницѣ.

О значеніи вѣры въ І. Христа среди колебаній нашего времени въ вѣрѣ и жизни.

Дерзайте! Азъ есмь! Не бойтесь!... (Мате. 14, 27).

Послѣ насыщенія 5-тью хлѣбами и 2-мя рыбами около 5-ти тысячъ людей, времѣ женщины и дѣтей, І. Христосъ повелѣлъ Апостоламъ войти въ лодку и отправиться на другой берегъ озера галилейскаго, а Самъ Онъ удалился одинъ на гору. Апостолы, бывшіе рыбаки, находились въ знакомой стихіи и съ обычнымъ искусствомъ управляли лодкою; но наступаетъ ночь, поднимается сильный противный вѣтеръ; пловцы достигли только середины озера, лодку заливаютъ волны; пловцы въ опасности. Среди своей ночной, уединенной молитвы къ Небесному Отцу своему, Господь видитъ опасность и страхъ своихъ учениковъ и въ четвертую стражу ночи Онъ идетъ по вздымавшимся высоко волнамъ спасти и ободрить своихъ учениковъ. Можетъ быть, лунный свѣтъ, прорѣзавшій тучи, покрывавшія небо, освѣтилъ волны, окружающія лодку, и Апостолы, увидавъ вдали человѣческой образъ, движущійся по верху волнъ, приняли его за призракъ, пришли въ ужасъ и отъ страха закричали. І. Христосъ заговорилъ съ учениками: мужайтесь! Азъ есмь! не бойтесь. Съ обычною Апостолу Петру

рѣшимостью, онъ сказалъ Господу въ отвѣтъ: Господи, если это Ты, повели мнѣ придти къ Тебѣ по водѣ. Господь сказалъ: иди. И вышедши изъ лодки, Петръ пошелъ по водѣ. Но видя сильный вѣтеръ, Петръ испугался и, начавъ тонуть, закричалъ: Господи, спаси меня! Господь тотъ-часъ простеръ къ нему руку и говоритъ ему: маловѣрный, зачѣмъ ты усумнился? И когда вошли въ лодку, вѣтеръ утихъ. Находившіеся въ лодкѣ подошли къ І. Христу, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сынъ Божій! (Матѣ 14, 22—23).

Сегодняшнее Евангеліе это представляетъ довольно вѣрное подобіе современнаго намъ умственнаго и нравственнаго состоянія общества и отдѣльныхъ лицъ и ихъ отношеній къ христіанской вѣрѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ хорошо волнующееся море напоминаетъ намъ море житейское, а буря на морѣ галилейскомъ напоминаетъ намъ бурю напастей жизни; примѣръ Апостоловъ на морѣ внушаетъ намъ искать помощи отъ погибели у Того-же Господа въ тихой пристани Его церкви. „Взирая на житейское море, воздвигаемое бурей напастей, поется и въ церковной пѣсни, къ тихому пристанищу Твоему притекъ, вопію ти: стѣ тли-погибели, Боже, возведи мя!“ Въ тѣхъ волнахъ, которыя заливали Ап. Петра на морѣ и угрожали ему погибелью въ морской безднѣ, какъ легко усматривать образъ бездны грѣховной, погружаясь въ которую, исчезаетъ иногда въ душѣ грѣшника надежда на спасеніе и помилованіе отъ Бога. И потому-то церковь, какъ, утопающій Ап. Петръ и научаетъ насъ, взывать ко Спасителю: „Бездна грѣховная обиде мя и исчезаетъ духъ мой; но простри, Владыко, высокую Твою мышцу, яко Петра мя, управителю, спаси!“

Бываетъ съ людьми нашего времени жестокая буря духовная—буря сомнѣній въ истинѣ своихъ убѣжденій, въ правотѣ своихъ правилъ жизни. Подобно Апостоламъ, бодро вошедшимъ въ лодку и овладѣвшимъ знакомыми имъ веслами, парусами и рулемъ, иной смѣло плаваетъ въ знакомой ему области мы-

сли, воображенія и письменности; смѣлостью мысли, изяществомъ изображенія жизни увлекается самъ этотъ пловецъ и увлекаетъ за собой другихъ къ подражанію созданныхъ имъ образцовъ жизни. Но вдругъ возникаетъ въ руководителѣ жизни другихъ сомнѣніе на счетъ достоинства, пользы и истинности своихъ убѣжденій, правилъ жизни и письменныхъ своихъ произведеній, тогда начинается неумолимое разоблаченіе основныхъ побужденій для личной своей жизни и художественныхъ своихъ литературныхъ произведеній. Совершается беспощадное, мастерское и тонкое осужденіе всего этого, и оно представляется какъ постыдное злоупотребленіе дарами своей природы, временемъ и общественнымъ, выдающимся положеніемъ. Проходить человѣкъ всѣ извѣстные по наслышкѣ, но дотолѣ презираемые пути для отысканія твердой истины, потеряннаго покоя души, мучимой адскими муками отчаянія и порывами на самоуничтоженіе. О какъ такому страдальцу не обратиться съ воплемъ, утопающаго Петра ко Христу Спасителю: „Господи, спаси меня, погибаю!“ Любвеобильный Господь, приходившій спасать грѣшниковъ, не отказываетъ кающемуся въ помощи и подаетъ ему руку надежды, успокоенія и примиренія съ своей совѣстью, а главное съ Нимъ, Спасителемъ своимъ. И мученикъ сомнѣній услышитъ въ сердцѣ своемъ: „Я съ тобою! не бойся!“ И въ взволнованной душѣ человѣка настала бы тишина, какъ на морѣ, когда вошелъ Спаситель въ лодку. И умиротворенная душа воскликнула бы, преклоняясь предъ Нимъ, по примѣру бывшихъ съ Христомъ на лодкѣ: воистину Ты Божій Сынъ!

Но долгое поклоненіе единственному своему идолу — самообольщенію своимъ умомъ и похвалами другихъ, уносить человѣка въ область отрицаній всего выше-чувственнаго и премірнаго, всей дѣйствительности христіанства съ его догматами личнаго Бога, Его воплощенія, искупленія Имъ человѣка, личнаго безсмертія человѣка. Тогда привычная тонкость и находчивость въ сближеніяхъ явленій природы и жизни дѣлаютъ

усилія найти единственный смысл новозавѣтнаго откровенія въ вѣдѣніи исполненіи христіанскихъ правилъ, правоученія безъ христіанской мысли и высшей цѣли Богоугожденія и тѣмъ успокоить тревогу духа. Но напрасно. Привычка къ самообольщенію своимъ умомъ дѣлаетъ послѣднюю попытку: обманываетъ себя мнимо неизбѣжною необходимостью всего теченія жизни человѣческой на землѣ, отрицаетъ и жизнь человѣка по смерти, искажаетъ цѣлость откровенія чрезъ употребленіе словъ библейскихъ безъ библейскаго ихъ значенія. Пусть бы явились такому самообольщенному внушенія отъ Бога въ поразительныхъ образахъ положенія человѣка надъ пропастью ада и зіяющею пастью его властителя. Одну за другой стали бы такой человѣкъ отбрасывать опоры, удерживающія его отъ погруженія въ пропасть адскую. Онъ готовъ остаться на одной слабой опорѣ (*). Это образъ послѣдней надежды на обращеніе человѣка къ Богу отъ вѣчной гибели. И находясь надъ бездной гибели, человѣкъ получилъ бы ободреніе Спасителя: Азъ есмь! Не бойся!—и руку помощи, какъ Ап. Петръ, только бы человѣкъ обратился къ Господу съ словами Апостола: Господи, спаси меня! погибаю!

Возлюбленная чада церкви Христовой! Какая бы буря напастей ни постигла васъ; хотя бы бездна грѣховъ готова была потопить васъ или волны сомнѣній обуревали васъ, не оставайтесь одни со своими силами, какъ бы онѣ ни были велики у васъ и привычны къ работѣ въ жизни. Были опытные пловцы Апостолы, но утонули бы, если бы не пришелъ къ нимъ по волнамъ І. Христосъ и не спасъ ихъ. Обращайтесь въ помощи Господа І. Христа въ вашихъ несчастіяхъ, въ вашихъ грѣхахъ, въ вашихъ сомнѣніяхъ, какъ Ап. Петръ. Господь утвердитъ ваше мужество въ перенесеніи несчастій; Онъ успокоитъ вашу совѣсть, примиритъ съ Собой при искреннемъ раскаяніи вашемъ въ своихъ неправдахъ предъ Нимъ. Онъ разрѣшитъ ваши со-

(*) См. исповѣдь графа Л. Толстаго.

мнѣнія. Онъ всѣмъ вѣрующимъ говоритъ: Азъ есмь! Не бойтесь. (Матѳ. 11—27). Я Тотъ, кому все передано Отцемъ Моимъ. И никто не придетъ къ Отцу, только чрезъ Меня. И никто не придетъ по Мнѣ, если Отецъ, пославшій Меня, не приведетъ его ко Мнѣ (Іоан. 6, 44). Я завѣщаю вамъ, какъ завѣщалъ Мнѣ Отецъ мой, царство (Лук. 22, 23). При слабости вѣры нашей будемъ просить Господа: приложи намъ вѣру. Будемъ вѣрить и помнить, что вѣтъ другаго имени, даннаго для людей подъ небесами, чрезъ которое мы могли бы спастись, кромѣ имени или лица Іисуса Христа. Аминь. Дѣян. (4, 12).

Гръч., сказанная Преосвященнѣйшимъ Донатомъ предъ панихидой о почившемъ Михаилѣ Никифоровичѣ Катковѣ 26 Іюля въ Каменецкомъ соборѣ.

На насъ, братіе христіане, сегодня лежитъ долгъ молитвы о упокоеніи души почившаго Михаила Никифоровича Каткова. 20 Іюля не стало одного изъ преданнѣйшихъ слугъ Государя, неустаннаго ратоборца за честь, славу и цѣлость Россіи въ ея предѣлахъ, въ ея управленіи и духѣ. 30 лѣтъ Михаилъ Никифоровичъ дальновиднымъ своимъ умомъ, мудростью государственнаго челоуѣка и самоотверженнаго любовью истиннаго сына Россіи—стоялъ на стражѣ ея благоденствія и славы. Всегда первый, всегда сильный и авторитетный голосъ его раздавался въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, чрезъ него ставшихъ извѣстными всему образованному міру. Его голосу внимало правительство, вся Россія и Европа. Онъ во время предостерегалъ отъ опасностей, грозившихъ намъ внѣ и внутри Россіи. Онъ давалъ мудрые совѣты въ направленіи общественной мысли, жизни и школы, при постигавшихъ Россію внѣшнихъ и внутреннихъ испытаніяхъ. Михаилъ Никифоровичъ жилъ и умеръ истиннымъ сыномъ православной церкви. Помолимся! Да подастъ Господь міръ душѣ почившаго раба своего Михаила въ своемъ небесномъ царствіи

Памяти Михаила Никифоровича Каткова.

Въ послѣдніе два—три года Россія лишилась и оплакала лучшихъ и доровитѣйшихъ своихъ сыновъ: безвременно и совершенно неожиданно скончался пламенно любимый народомъ славный вождь русскаго воинства М. Д. Скобелевъ; также безвременно и внезапно угасъ въ пору своей зрѣлости и мужества великій русскій публицистъ и истый народолюбецъ И. С. Аксаковъ; теперь Россія оплакиваетъ безвременную кончину одного изъ искреннѣйшихъ своихъ патріотовъ, доблестнѣйшаго изъ русскихъ публицистовъ, съ честью и славою болѣе 30 лѣтъ неустанно работавшаго своимъ пламеннымъ перомъ на благо Россіи: 20 Юля въ 4 часа 20 минутъ по полудни скончался, отъ рака въ желудкѣ, въ своемъ имѣніи Знаменскомъ, извѣстный не только Россіи, но и всему цивилизованному міру, редакторъ „Московскихъ Вѣдомостей“ и издатель „Русскаго Вѣстника“ *Михаиль Никифоровичъ Катковъ*. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ скорби, которую испытываютъ въ настоящее время всѣ истинно-русскіе люди, немислимо дать полную характеристику литературно-патріотической дѣятельности почившаго, его борьбы за торжество національно-русскаго дѣла. Считаемъ умѣстнымъ, однако, напомнить нашимъ читателямъ, кого лишилась Россія, какой силы голосъ замолкъ въ русской печати.

Жизнь покойнаго Михаила Никифоровича не богата внѣшними фактами. По показанію „Біографическаго словаря профессоровъ Московскаго университета“, онъ родился 1 Ноября 1818 года, въ Москвѣ, въ дворянскомъ семействѣ. Отецъ его былъ мелкій чиновникъ, оставившій своихъ двухъ сыновей сиротами въ самомъ раннемъ возрастѣ. Послѣ смерти отца дѣло образованія и воспитанія Михаила Никифоровича и его брата приняла на себя мать, урожденная Тулаева, женщина весьма энергическая и хорошо образованная, которая и преподавала своимъ дѣтямъ первые уроки. Впослѣдствіи Михаилъ Никифоровичъ былъ отданъ въ Преображенское сиротское училище, а

затѣмъ около года учился въ 1-ой Московской гимназіи. Изъ гимназіи Михаилъ Никифоровичъ переведенъ былъ въ пансіонъ профессора М. Г. Павлова, который въ то время считался однимъ изъ образцовыхъ заведеній Москвы, гдѣ молодые люди получали среднее образованіе. Въ пансіонѣ профессора Павлова молодой Катковъ былъ подготовленъ къ поступленію въ Московскій университетъ, куда онъ былъ принятъ въ 1834 году по словесному отдѣленію (нынѣ историко-филологическій факультетъ). Въ 1838 году Катковъ окончилъ курсъ университетскихъ наукъ и удостоенъ степени кандидата съ отличіемъ. По окончаніи университета Михаилъ Никифоровичъ вступилъ на литературное поприще. Первый его трудъ появился въ 1839 г. въ „Отечественныхъ Запискахъ“: это была переводная статья съ нѣмецкаго „О русскомъ народномъ поэтѣ Пушкинѣ“, написанная Варнгагеномъ фонъ-Энзе. Черезъ годъ онъ выдержалъ экзаменъ на степень магистра, а въ 1841 году на свои средства, собранныя частными уроками, и по своему собственному желанію, отправился для довершенія образованія за границу и побывалъ въ Германіи, Франціи и Бельгіи. Большую часть времени изъ своей поѣздки съ ученою цѣлью Катковъ провелъ въ Берлинѣ, гдѣ въ теченіи полутора года былъ усерднымъ ученикомъ и почитателемъ знаменитаго философа Шеллинга, который преподавалъ тогда свою „Положительную философію“. Нѣкоторое время Михаилъ Никифоровичъ слушалъ также лекціи философіи въ Кенигсбергѣ. Это изученіе философіи положило рѣзкій отпечатокъ на всю дальнѣйшую дѣятельность Михаила Никифоровича. Правда, какъ истинно-русскій человѣкъ, онъ не создавалъ отвлеченныхъ философскихъ системъ, но за то выработалъ стройную систему русской народной политики внутри и внѣ страны и эту систему твердо проводилъ и отстаивалъ всею силою своего убѣжденія и могучаго слова.

Вернувшись въ Петербургъ въ началѣ 1843 года, Михаилъ Никифоровичъ намѣревался поступить на гражданскую

Памяти Михаила Никифоровича Каткова.

Въ послѣдніе два—три года Россія лишилась и оплакала лучшихъ и доровитѣйшихъ своихъ сыновъ: безвременно и совершенно неожиданно скончался пламенно любимый народомъ славный вождь русскаго воинства М. Д. Скобелевъ; также безвременно и внезапно угасъ въ пору своей зрѣлости и мужества великій русскій публицистъ и истый народолюбецъ И. С. Аксаковъ; теперь Россія оплакиваетъ безвременную кончину одного изъ искреннѣйшихъ своихъ патріотовъ, доблестнѣйшаго изъ русскихъ публицистовъ, съ честью и славою болѣе 30 лѣтъ неустанно работавшаго своимъ пламеннымъ перомъ на благо Россіи: 20 Юля въ 4 часа 20 минутъ по полудни скончался, отъ рака въ желудкѣ, въ своемъ имѣніи Знаменскомъ, извѣстный не только Россіи, но и всему цивилизованному міру, редакторъ „Московскихъ Вѣдомостей“ и издатель „Русскаго Вѣстника“ *Михаилъ Никифоровичъ Катковъ*. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ скорби, которую испытываютъ въ настоящее время всѣ истинно-русскіе люди, немислимо дать полную характеристику литературно-патріотической дѣятельности почившаго, его борьбы за торжество національно-русскаго дѣла. Считаемъ умѣстнымъ, однако, напомнить нашимъ читателямъ, кого лишилась Россія, какой силы голосъ замолкъ въ русской печати.

Жизнь покойнаго Михаила Никифоровича не богата внѣшними фактами. По показанію „Біографическаго словаря профессоровъ Московскаго университета“, онъ родился 1 Ноября 1818 года, въ Москвѣ, въ дворянскомъ семействѣ. Отецъ его былъ мелкій чиновникъ, оставившій своихъ двухъ сыновей сиротами въ самомъ раннемъ возрастѣ. Послѣ смерти отца дѣло образованія и воспитанія Михаила Никифоровича и его брата приняла на себя мать, урожденная Тулаева, женщина весьма энергическая и хорошо образованная, которая и преподавала своимъ дѣтямъ первые уроки. Впослѣдствіи Михаилъ Никифоровичъ былъ отданъ въ Преображенское сиротское училище, а

затѣмъ около года учился въ 1-ой Московской гимназіи. Изъ гимназіи Михаилъ Никифоровичъ переведенъ былъ въ пансіонъ профессора М. Г. Павлова, который въ то время считался однимъ изъ образцовыхъ заведеній Москвы, гдѣ молодые люди получали среднее образованіе. Въ пансіонѣ профессора Павлова молодой Катковъ былъ подготовленъ къ поступленію въ Московскій университетъ, куда онъ былъ принятъ въ 1834 году по словесному отдѣленію (нынѣ историко-филологическій факультетъ). Въ 1838 году Катковъ окончилъ курсъ университетскихъ наукъ и удостоенъ степени кандидата съ отличіемъ. По окончаніи университета Михаилъ Никифоровичъ вступилъ на литературное поприще. Первый его трудъ появился въ 1839 г. въ „Отечественныхъ Запискахъ“: это была переводная статья съ нѣмецкаго „О русскомъ народномъ поэтѣ Пушкинѣ“, написанная Варнгаденомъ фонъ-Энзе. Черезъ годъ онъ выдержалъ экзаменъ на степень магистра, а въ 1841 году на свои средства, собранныя частными уроками, и по своему собственному желанію, отправился для довершенія образованія за границу и побывалъ въ Германіи, Франціи и Бельгіи. Большую часть времени изъ своей поѣздки съ ученою цѣлью Катковъ провелъ въ Берлинѣ, гдѣ въ теченіи полутора года былъ усерднымъ ученикомъ и почитателемъ знаменитаго философа Шеллинга, который преподавалъ тогда свою „Положительную философію“. Нѣкоторое время Михаилъ Никифоровичъ слушалъ также лекціи философіи въ Кенигсбергѣ. Это изученіе философіи положило рѣзкій отпечатокъ на всю дальнѣйшую дѣятельность Михаила Никифоровича. Правда, какъ истинно-русскій человекъ, онъ не создавалъ отвлеченныхъ философскихъ системъ, но за то выработалъ стройную систему русской народной политики внутри и внѣ страны и эту систему твердо проводилъ и отстаивалъ всею силою своего убѣжденія и могучаго слова.

Вернувшись въ Петербургъ въ началѣ 1843 года, Михаилъ Никифоровичъ намѣревался поступить на гражданскую

службу, но неожиданное знакомство съ бывшимъ тогда попечителемъ Московскаго учебнаго округа, графомъ С. Г. Строгановымъ, измѣнило эти планы. По совѣту графа, Михаилъ Никифоровичъ переѣхалъ въ Москву и занялся писаніемъ диссертациі на степень магистра. Въ 1845 году онъ былъ удостоенъ степени магистра за сочиненіе „Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка“,—кстати сказать, одинъ изъ первыхъ замѣчательныхъ у насъ ученыхъ трудовъ, положившихъ начало филологическимъ изслѣдованіямъ по исторіи отечественнаго языка. Въ томъ же году Катковъ былъ назначенъ алыунктомъ по кафедрѣ философіи въ Московскомъ университетѣ. Лекціи философіи Мифаилъ Никифоровичъ читалъ до 1849 года, когда, подъ вліяніемъ политическихъ событій, разыгравшихся въ 1848 году почти во всей западной Европѣ, правительство признало необходимымъ ограничить университетское преподаваніе и чтеніе философіи возложено было на профессора богословія. Послѣ прекращенія чтенія лекцій по философіи за Михаиломъ Никифоровичемъ сохранено было однако званіе профессора и, по предписанію попечителя учебнаго округа г. Назимова, онъ былъ прикомандированъ къ изданію университетской газеты—„Московскихъ Вѣдомостей“. Въ то время редакторомъ „Московскихъ Вѣдомостей“ былъ князь Шаликовъ, на дочери котораго, Софьѣ Петровнѣ, былъ женатъ Михаилъ Никифоровичъ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Катковъ и былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ своего тестя. Въ тоже время онъ не покидалъ своихъ научныхъ занятій и предпринялъ, вмѣстѣ съ товарищемъ и другомъ своимъ, нынѣ покойнымъ профессоромъ П. М. Леонтьевымъ, изданіе „Прописей“—ученаго сборника, посвященнаго классической древности. Въ тогдашней литературѣ нашей это было рѣшительно единственное, по своимъ научнымъ достоинствамъ, изданіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что и на ученомъ поприщѣ Михаилъ Никифоровичъ былъ бы одной изъ крупнѣйшихъ силъ и укра-

пеніемъ отечественной науки. По крайней мѣрѣ, указанные труды его филологическіе и философскіе („Очерки древнѣйшаго періода греческой философіи“ и этюды по разнымъ философскимъ вопросамъ) обѣщали виднаго ученаго. Но такая дѣятельность для его энергіи была узкой, и онъ промѣнялъ ученую кафедру съ тѣсной аудиторіей на трибуну журналиста съ обширной ареной. Въ 1856 году, при вступленіи на престолъ Императора Александра II, съ началомъ обновленія русской жизни, онъ, вмѣстѣ съ П. М. Леонтьевымъ, основалъ журналъ „Русскій Вѣстникъ“, который вскорѣ сталъ во главѣ тогдашняго литературнаго движенія. Журналъ Каткова сдѣлался центромъ для дѣятельности всѣхъ первостепенныхъ талантовъ новѣйшаго періода русской литературы. Напомнимъ, что въ этомъ журналѣ въ полной своей силѣ и мощи развернулись гени нашихъ знаменитыхъ беллетристовъ И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого. Въ своемъ журналѣ Катковъ первый изъ русскихъ журналистовъ познакомилъ русскую образованную публику съ вопросами самоуправленія, какъ они поставлены въ Европѣ, и первый полагалъ всю свою энергію на изобличеніе темныхъ сторонъ русской жизни. Крупной заслугой „Русскаго Вѣстника“ того времени была также подготовка крестьянской реформы путемъ исторической разработки матеріаловъ по крестьянскому вопросу. „Современная лѣтопись“—еженедѣльное прибавленіе къ „Русскому Вѣстнику“—была политическимъ органомъ.

Съ 1861 года публицистическая дѣятельность Михаила Никифоровича приняла еще болѣе широкіе размѣры: въ этомъ году въ его руки перешли „Московскія Вѣдомости“, и тутъ то вскорѣ обнаружилась вся сила могучаго публицистическаго таланта его, который при первой представившейся возможности оказалъ великую услугу національно-русскому дѣлу. Здѣсь онъ сразу выказалъ себя однимъ изъ тѣхъ немногихъ гражданъ—патріотовъ, у которыхъ есть свои мысли и которые неразрывно съ ними навсегда связываютъ свое имя. Здѣсь онъ оста-

вилъ блестящее доказательство того, что способенъ сдѣлать для общества публицистъ съ обширнымъ умомъ и великимъ характеромъ. На первыхъ же порахъ онъ энергически и смѣло сталъ разить все, что не русское, безбоязненно обличая власть и общество въ уклоненіи отъ національнаго направленія. Польское возстаніе 1863 года и пробужденное имъ русское народное самосознаніе и патриотическое чувство вызвали цѣлый рядъ блестящихъ статей Каткова, въ которыхъ онъ съ титанической энергіей поражалъ противниковъ національной политики, пока не одержалъ надъ ними блестящей побѣды. Въ тоже время Катковъ велъ упорную борьбу противъ стремленій балтійскихъ нѣмцевъ нѣмечить окончательно прибалтійскія губерніи, въ которыхъ нѣмцы, составляя ничтожное меньшинство, желали бы отдѣлать эти губерніи отъ остальной Россіи, сохранивъ во всей неприкосновенности феодальные порядки средневѣковой Германіи въ негерманской землѣ.

Помимо этихъ услугъ, оказанныхъ государству, Михаилъ Никифоровичъ являлся не менѣе самостоятельнымъ и независимымъ истолкователемъ каждаго событія, мало—малыски значительнаго въ развитіи русскаго государства и общества, и всегда обнаруживалъ рѣшительность неустрашимаго бойца, прозорливость государственнаго человѣка и тактичность искуснаго журналиста. Ни одна изъ правительственныхъ и общественныхъ реформъ не ускользала отъ его вниманія: по каждому вопросу общественному или государственному онъ сказалъ свое сильное слово.

Въ числѣ преобразованій, съ которыми навсегда будетъ связано имя Михаила Никифоровича, необходимо упомянуть реформу гимназій въ духѣ классическаго гуманитарнаго направленія. Еще въ министерство Головина онъ, вмѣстѣ съ Леонтьевымъ, отстаивалъ классическое образованіе, не смотря на то, что высшая учебная администрація того времени не была сторонницей этого направленія. Не ограничиваясь теоріей и не надѣясь на скорую возможность провести свои идеи

въ правительственныхъ сферахъ, Катковъ основалъ въ Москвѣ въ 1865 году лицей Цесаревича Николая, организованный по плану англійскихъ коллегій и включающій въ себѣ кромѣ гимназическихъ классовъ также университетскую коллегію, ученики которой, посѣщая лекціи въ университетѣ, живутъ и воспитываются въ коллегіи, подчиняясь ея режиму и участвуя въ физическихъ упражненіяхъ. При лицей, помѣщаемомъ въ собственномъ громадномъ и красивомъ домѣ и вполнѣ обеспеченномъ средствами, учреждена Катковымъ Ломоносовская семинарія, задача которой состоитъ въ образованіи, среднемъ и высшемъ, выдающихся способностями и талантами крестьянскихъ мальчиковъ. Графъ Д. А. Толстой, сдѣлавшись министромъ народного просвѣщенія, явился поборникомъ идей Каткова, послѣдствіемъ чего былъ уставъ гимназій и прогимназій 1871 года. Классическая система устояла и послѣ оставленія графомъ Толстымъ министерства въ 1880 году и продолжаетъ развиваться доселѣ. Университетскій уставъ 1884 года также многимъ обязанъ дѣятельности М. Н. Каткова.

Михаилъ Никифоровичъ всегда оставался частнымъ человекомъ, отвергая самыя заманчивыя предложенія по государственной службѣ; тѣмъ не менѣе въ теченіи 30 лѣтъ онъ руководилъ русскою общественною и политическою жизнью и безспорно оказывалъ рѣшающее вліяніе на судьбу и на умственное теченіе Россіи. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ III почтилъ Михаила Никифоровича возведеніемъ въ чинъ тайнаго совѣтника и пожалованіемъ (30 Августа прошлаго 1886 года) ордена св. Владиміра 2-ой степени, „въ воздаяніе плодотворной дѣятельности его на учебно-воспитательномъ поприщѣ и постояннаго, неустаннаго рвенія, съ коимъ онъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ неуклонно стремился всѣми зависящими отъ него средствами къ укрѣпленію въ умахъ яснаго пониманія истинныхъ началъ русской государственной жизни“. Русское общество всегда относилось къ Каткову съ сочувствіемъ и уваженіемъ, чутко прислуши-

ваясь къ каждому его слову, какъ будто отъ этого слова ожидалось разрѣшенія всѣхъ сомнѣній и недоумѣній. Каждое его слово, каждая мысль имѣли вѣсъ и значеніе. Къ его голосу прислушивались не только у насъ въ Россіи, но и во всей Европѣ, и многія изъ передовыхъ статей „Московскихъ Вѣдомостей“, всегда писанныхъ или редактированныхъ самимъ Катковымъ, имѣли значеніе политическихъ событій, а его поѣздки въ Петербургъ для личнаго участія въ государственныхъ мѣропріятіяхъ вызывала волненія на денежномъ рынкѣ и сопровождалась повышеніемъ или пониженіемъ нашего курса.

Тайна такого громаднaго успѣха и вліянія Каткова на русскую общественную и государственную жизнь заключалась въ его великомъ умѣ и большой даровитости, въ разносторонности и пиротѣ его образованія, въ неуклонной послѣдовательности и настойчивости, съ которыми онъ проводилъ свои идеи, въ искренности и неподкупности его убѣжденій и, болѣе всего, въ его непоколебимой преданности своему отечеству, въ его пламенномъ патріотизмѣ.

Михаилъ Никифоровичъ былъ однимъ изъ умнѣйшихъ и даровитѣйшихъ людей въ Россіи. Онъ обладалъ умомъ возвышеннымъ, пронизательнымъ, быстрымъ, чуждымъ всякаго застоя и раздражительности. До извѣстной истины, закрытой отъ большинства массой ходячихъ теорій и предразсудковъ, онъ всегда доходилъ самъ, собственнымъ мышленіемъ. Господь одарилъ его, по евангельской притчѣ, не „однимъ“, а „пятью талантами“, и Михаилъ Никифоровичъ, какъ „добрый и вѣрный рабъ“, не зарылъ ихъ въ землю, а еще умножилъ, развивъ ихъ неустаннымъ трудомъ и образованіемъ.

Михаилъ Никифоровичъ былъ однимъ изъ рѣдкихъ не только въ Россіи, но и въ западной Европѣ, истинно-образованныхъ людей: онъ обладалъ самымъ широкимъ и разностороннимъ образованіемъ, — явленіе въ наше время почти не встрѣчающееся. Въ свое время блестящій профессоръ, онъ заявилъ себя и какъ серьезный ученый; но кромѣ своей спеціальности,

наукъ историческихъ и филологическихъ, онъ основательно знакомъ былъ съ политикой и науками юридическими. Литература и поэзія также были не чужды ему: какъ результатъ изученія Шекспира, явился прекрасный переводъ „Ромео и Юлія“, сдѣланный имъ стихами еще въ ранней молодости; какъ результатъ изученія Пушкина, явился рядъ критическихъ статей о нашемъ гениальномъ поэтѣ, принадлежащихъ перу Каткова и не утратившихъ своего значенія и до сихъ поръ. Эта то разносторонность образованія, эта то, если можно такъ выразиться, „литературность“ сослужили хорошую службу Каткову—публицисту, сообщивши его статьямъ несокрушимую логику, давши ему возможность создать публицистическій языкъ чрезвычайно сильный, изящный, образный и выразительный. По силѣ рѣчи, которая, кромѣ красоты и благородства, отличалась еще однимъ рѣдкимъ качествомъ, столь полезнымъ въ борьбѣ съ темными сторонами жизни,—тонкой сатирой и оригинальнымъ остроуміемъ, Катковъ можетъ быть поставленъ въ ряду знаменитѣйшихъ дѣятелей слова всѣхъ временъ—ораторовъ и писателей: многія выраженія и фразы его сдѣлались историческими.

Свои мысли и идеи Михаилъ Никифоровичъ всегда проводилъ съ неуклонною послѣдовательностью, неумолимою настойчивостью и благороднымъ упрямствомъ. Разъ въ чемъ нибудь убѣжденный, онъ высказывалъ свою мысль до конца, рѣзко и ярко, хотя бы зналъ заранѣе, что его можетъ постигнуть административная кара, или что въ данную минуту общественная масса будетъ не на его сторонѣ. Интересный въ этомъ отношеніи фактъ, вполне характеризующій настойчивость и благородное упрямство Каткова, передаетъ нѣмецкая газета „Kölnische Zeitung“. По сообщенію газеты, всѣ мѣры нашего правительства въ 1861 и 1862 годахъ по отношенію къ польскому вопросу были направлены къ тому, чтобы примирить польскій міръ съ русскимъ. Катковъ сталъ вести на столбцахъ своей газеты исполненную страстности войну не на животь, а на

смерть противъ всего польскаго. Правительство рѣшило обуздать дерзкаго журналиста и приказало ему, подъ страхомъ денежнаго штрафа въ 2,000 руб. за каждые сутки промедленія, напечатать строгое опроверженіе. Катковъ отказался помѣстить на столбцахъ своей газеты присланное правительствомъ опроверженіе, и одиннадцатъ дней подъ рядъ газета уплачивала установленный штрафъ. Наконецъ его непоколебимость восторжествовала: ему уступили и даже возвратили обратно штрафныя деньги. Спустя немного вспыхнулъ польскій мятежъ 1863 года, который вполне оправдалъ даръ политической прозорливости и патріотическаго провидѣнія Каткова, и съ тѣхъ поръ имя его, какъ непоколебимаго патріота, сдѣлалось популярнѣйшимъ въ Россіи.

Помимо всего указаннаго, помимо высокаго ума, широкаго и разносторонняго образованія и необыкновеннаго мужества и энергіи, черта высокаго благородства, искренности, честности и неподкупности выдѣляла Михаила Никифоровича на особенное мѣсто и ставила его на ряду съ такими людьми, какъ Хомяковы, Самарины, Аксаковы, несмотря на нѣкоторое различіе ихъ мнѣній отъ мнѣній и взглядовъ Каткова. Какъ сильный, энергичный и талантливый боецъ на литературномъ поприщѣ, Михаилъ Никифоровичъ имѣлъ много противниковъ; нерѣдко онъ оставался одинъ воиномъ на полѣ битвы, но и своимъ противникамъ онъ всегда внушалъ невольное уваженіе и силою своего таланта и особенно своею искренностью, безкорыстіемъ, неподкупностью. Противники Каткова часто и совершенно справедливо указывали, что убѣжденія его нѣсколько разъ измѣнялись радикально. Но Катковъ *не мѣнялъ* своихъ убѣжденій, а *переживалъ* ихъ, перерабатывалъ подъ могучимъ вліяніемъ жизни, и сами враги маститаго публициста не разъ признавали, что его убѣжденія, проводимыя въ газетѣ, какъ бы рѣзки и крайни они ни были, оставались все таки искренними. Какъ человекъ непрерывнаго и неустаннаго труда, Катковъ могъ иногда ошибаться и дѣйствительно ошибался, ибо извѣст-

но, что не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ; но даже въ его ошибкахъ и заблужденіяхъ высоконравственный стимуль всегда оставался безупречнымъ, честнымъ, и самыя ошибки его, поэтому, казались увлекательными, а статьи его вызвали похвалы не въ однихъ только его единомышленникахъ, а во всѣхъ, кто знаетъ, что значить писать съ горячимъ убѣжденіемъ. Но всего лучше характеризуетъ искренность и неподкупность всей дѣятельности Михаила Никифоровича тотъ фактъ, что въ числѣ его враговъ не было ни одного, который осмѣлился бы открыто предъявить къ покойному публицисту какой бы то ни было упрекъ личнаго свойства. Вражда противъ него никогда не сходила съ почвы политическихъ взглядовъ и мнѣній. Такъ, за свое содѣйствіе крестьянской реформѣ Катковъ нажилъ себѣ враговъ въ ряду крѣпостниковъ; различіе антирусскихъ началъ, вводившихся въ русскую жизнь въ началѣ 60-хъ годовъ, доставило ему непріязненность среди представителей власти; раскрытіе польской крамолы вызвало противъ него укоры въ фанатизмѣ; за отстаиваніе классическаго образованія его объявили ретроградомъ. Но въ дѣйствительности во всей своей публицистической дѣятельности Катковъ никогда не плылъ по теченію, никогда не былъ человѣкомъ какой либо *partii*. Самъ онъ громко и настойчиво заявлялъ, что никогда ни къ какой партіи не принадлежалъ, и въ этой независимости онъ полагалъ всю свою силу. И если уже должно назвать его человѣкомъ партіи, то этой партіей у него было русское національное чувство, къ которому онъ былъ чутокъ и которое было чутко къ нему.

Михаилъ Никифоровичъ былъ искренній, пламенный, непоколебимый патріотъ. Горячая любовь къ Россіи, непреклонный патріотизмъ, который стремился къ подъему народнаго духа и къ укрѣпленію всего, что содѣйствуетъ его самобытному развитію, а также благоденствію и процвѣтанію русскаго государства,—вотъ то начало, изъ котораго вытекала вся продолжительная публицистическая дѣятельность Михаила Ни-

вифоровича. За все время этой дѣятельности красной нитью проходить одно его убѣжденіе, что русскій народъ долженъ жить собственною русскою жизнью и что иностранные образцы жизни, перенимаемые и пересаживаемые на русскую почву „безъ ума“, причиняютъ намъ, русскимъ людямъ, одно только зло. Такимъ образомъ Михаилъ Никифоровичъ отъ начала до конца оставался убѣжденнымъ и послѣдовательнымъ апостоломъ національно-русской политики во всѣхъ вопросахъ, внутреннихъ и внѣшнихъ. Самодержавіе, православіе и народность — эти устои русской государственной жизни, указанные ей исторіей, — вотъ тѣ пункты, около которыхъ всегда вращалась мысль Каткова. Онъ былъ всегда сторонникомъ русскаго достоинства, русскихъ интересовъ и горячо и смѣло отстаивалъ ихъ, заставляя внимать своему голосу и далеко за предѣлами Россіи. Патріотическія побужденія его и любовь къ общему благу всегда были внѣ всякихъ сомнѣній, и даже враги его съ глубокимъ уваженіемъ выслушивали его, понимая, что въ каждомъ его словѣ, въ каждой фразѣ лежитъ безпредѣльное чувство преданности и любви къ Россіи. Особенно въ минуты тяжелыхъ испытаній Россіи голосъ Михаила Никифоровича раздавался авторитетно, громко и смѣло и, смущая нашихъ враговъ, вызывалъ подъемъ народнаго духа.

Такимъ патріотическимъ отношеніемъ къ нуждамъ и пользамъ Россіи и ея государственнаго строя Катковъ создалъ русскую политическую печать и поставилъ ее на высоту руководительницы общества, могущей оказывать дѣйствительно благотворное вліяніе и на теченіе государственной жизни. Это величайшая изъ заслугъ Каткова. Она признана и одобрена, какъ мы уже видѣли и увидимъ ниже, съ высоты царскаго престола. Русскимъ журналистамъ Катковъ показалъ примѣръ твердости воли, высокаго мужества, глубокаго пониманія государственныхъ интересовъ Россіи и дѣятельнаго патріотизма, съ которымъ должно быть нераздѣльно служеніе благу родины. Такая публицистическая дѣятельность въ лѣтоисяхъ русской

журналистики не забудется и на всегда останется ее гордостью и украшеніемъ, и, разумѣется, имя Михаила Никифоровича займетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ ряду русскихъ патріотовъ.

Таковъ былъ Михаилъ Никифоровичъ какъ журнальный дѣятель и публицистъ: благодаря необыкновенной глубинѣ своего ума, силѣ своего слова, неутомимой самоотверженной работѣ и несокрушимой никакими препятствіями твердости духа, онъ создалъ себѣ особенное, исключительное положеніе, какого до него не занималъ ни одинъ публицистъ. По признанію не только русскихъ, но и иностранныхъ органовъ печати, Катковъ былъ *первымъ публицистомъ* не только въ Россіи, но и въ цѣломъ цивилизованномъ мірѣ. Въ западной Европѣ и Америкѣ есть органы печати не менѣе вліятельные, нежели „Московскія Вѣдомости“; но это вліяніе принадлежит органамъ и ихъ редакціямъ, какъ обширнымъ коллегіальнымъ учрежденіямъ; а въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ вся сила и вліяніе сосредоточивались въ одномъ Катковѣ, и это вліяніе, это могущество простиралось до того, что ему съ большимъ правомъ, чѣмъ газетѣ „Times“, можно бы приписать названіе „Шестой державы“.

Почти полувѣковая дѣятельность Михаила Никифоровича на ученомъ и литературномъ поприщѣ, исполненная неусыпнаго и тяжкаго труда, ослабила его крѣпкій физическій организмъ и привела его къ недугу, отъ котораго не могли спасти его никакія усилія самыхъ опытныхъ врачей. Михаилъ Никифоровичъ умеръ на 69 году жизни, въ полнотѣ своихъ умственныхъ силъ, когда Россія ждала отъ него еще многого, вполнѣ доступнаго его нисколько не ослабѣвшимъ творческимъ способностямъ и политической прозорливости. Умеръ онъ въ весьма тяжелое для Россіи время сильно обострившейся борьбы ее съ германизмомъ за великое славянское дѣло, — борьбы, въ которой никто не былъ сильнѣе и искуснѣе его и въ которой, поэтому, никто не можетъ замѣнить его.

Вѣсть о смерти доблестнаго публициста, великаго борца за всеславянское дѣло и славнаго умственнаго вождя русскаго народа облетѣла и взволновала весь міръ и повергла въ глубокую скорбь и печаль все русское общество и весь славянской міръ, тяготящій къ Россіи. Всѣ истинно русскіе люди, отъ вельможи до бѣдняка, отъ высокопоставленнаго сановника до скромнаго чиновника, отъ царскаго дворца до бѣдной лачуги мастерового—все слились въ одномъ общемъ чувствѣ скорби по дорогой и незабвимои утратѣ. Печаль русскаго народа и русскаго интеллигентнаго общества напла себѣ отъкликъ въ широкомъ любвеобильномъ сердцѣ возлюбленнаго Монарха нашего и съ высоты Престола своего Онъ возвѣстилъ вѣрнымъ сынамъ своимъ, что Онъ раздѣляетъ скорбь своего народа и признаетъ великія заслуги почившаго. На другой день послѣ смерти Михаила Никифоровича, Государь Императоръ удостоилъ вдову его, Софью Петровну, Высочайшею телеграммою на ея имя, слѣдующаго содержанія:

„Вмѣстѣ со всеми истинно русскими людьми, глубоко скорблю о вашей и Нашей утратѣ. Сильное слово покойнаго мужа вашего, одушевленное горячею любовью къ отечеству, возбуждало русское чувство и укрѣпляло здравую мысль въ смутныя времена. Россія не забудетъ его заслуги, и все соединяются съ вами въ единодушную молитву объ упокоеніи души его“.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Велѣдъ за своимъ Державнымъ Вождемъ весь русскій народъ, люди самыхъ различныхъ общественныхъ положеній спѣшили выразить чувства искренняго уваженія къ почившему и глубокаго соболѣзнованія по поводу кончины его. Во всѣхъ городахъ Россіи—центрахъ общественной жизни—были отслужены торжественныя паннихиды о блаженномъ упокоеніи души почившаго и отправлены сочувственныя телеграммы вдовѣ его или въ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей“. Отъ многихъ обществъ были посланы депутаціи съ вѣнками на гробъ

почившаго. Въ память почившаго появилось много прочувствованныхъ стихотвореній. Къ русскимъ людямъ присоединились заграничные друзья ихъ: изъ всѣхъ славянскихъ земель и изъ Франціи было прислано много теплыхъ сердечныхъ телеграммъ; изъ послѣдней прибыло нѣсколько депутацій съ вѣнками на погребеніе Михаила Никифоровича; получены также телеграммы изъ Индіи и Америки. Мало того: русское общество, выразителемъ котораго въ данномъ случаѣ являются городскія самоуправленія и нѣкоторыя частныя лица, постаралось увѣковѣчить память усопшаго, еще до сокрытія въ землю дорогихъ останковъ его, соотвѣтственными памятниками. Вотъ наиболѣе выдающіеся факты общественнаго увѣковѣченія памяти усопшаго.

Въ экстренномъ засѣданіи Московской городской думы, бывшемъ 23 Іюля, городской голова Н. А. Алексѣевъ сказалъ краткую, но выразительную рѣчь собранію, посвященную памяти Нихайла Никифоровича. „Давно ли мы хоронили Аксакова, сказалъ Алексѣевъ, а вотъ уже не стало и Каткова! Еще похитила смерть русскаго писателя—патріота. Москва лишилась одного изъ знаменитыхъ своихъ гражданъ. Умолкло твердое, нелицепріятное слово Михаила Никифоровича. Со времени польскаго повстанья гремѣла его могучая рѣчь. Онъ не скрывалъ таланта, дарованнаго ему Богомъ, и, чрезъ печатное слово, сильное и всегда смѣлое, являлся наставникомъ многихъ, носителемъ идеи самодержавія, единства, силы и могущества Россіи. Теперь дѣянія его принадлежать исторіи. Но та же исторія должна засвидѣтельствовать, что при смерти Каткова Москва безмолствовала. Дума Московская громко провозглашаетъ: мы скорбимъ о смерти Каткова; мы сожалѣемъ, что Россія лишилась высокоодареннаго великаго дѣятеля на поприщѣ печати. Намъ дорогъ былъ Катковъ, какъ русскій мыслитель патріотъ“. Затѣмъ городской голова предложилъ почтить память Михаила Никифоровича торжественною панихидою въ залѣ думы, присутствіемъ думы въ полномъ ея

составѣ при отпѣваніи тѣла, отправкою телеграммы вдовѣ покойнаго съ выраженіемъ сочувствія ея глубокому горю, возложеніемъ на гробъ вѣнка отъ города Москвы и учрежденіемъ при каждой изъ шести московскихъ классическихъ гимназій по одной стипендіи имени М. Н. Каткова, на что дума должна ассигновать капиталъ въ 6350 рублей. Всѣ эти предложенія приняты думою единогласно.

Въ экстренномъ засѣданіи Петербургской городской думы, бывшемъ 24 Юля, памяти почившаго Каткова была посвящена большая часть засѣданія. Съ разныхъ сторонъ раздавались голоса, сочувствующіе общему горю и предложенію почтить память покойнаго тѣмъ или инымъ способомъ. „Мы потеряли великаго борца за Россію, перваго патріота и гражданина русскаго, который глубоко уважалъ русскій народъ“, сказали К. С. Лабутинъ взволнованнымъ голосомъ. Гласный И. И. Домонтовичъ много и долго говорилъ о значеніи Михаила Никифоровича въ русской литературѣ, объ его опытности и талантѣ публициста, его могучемъ умѣ, всегда и на все глядѣвшемъ съ чисто русской точки зрѣнія. „Этотъ истый отчизникъ русскій, говорилъ Домонтовичъ, жизнь свою отдалъ усиленной повседневной работѣ на вивѣ святой для него родины. Въ голосѣ его никогда не молчала правда, какъ она ему представлялась, но открыто шла широкимъ путемъ въ чертоги Царевы и въ жилища горожанъ и селянъ, скрѣпляя всѣ русскія души живымъ духовнымъ кольцомъ, въ которомъ проявлялся надежный оплотъ нравственныхъ убѣжденій и самоотверженія для пользы и чести общественной. Отошелъ въ вѣчность этотъ неутомимый знаменательный дѣятель и дай Богъ, чтобы не въ дальнемъ будущемъ явился достойный ему замѣститель. Мы же, свидѣтели его трудовъ, обязаны съ признательностью почтить память этого перваго по достоинству и усиленной работѣ подвижника на поприщѣ общественнаго слова“. Въ заключеніе И. И. Домонтовичъ предложилъ собранію, по принятому обычаю, почтить память покойнаго вставаніемъ, выразить соболѣз-

нованіе его семейству и просить, по телеграфу, Московскаго городского голову о возложеніи вѣнка на гробъ покойнаго отъ имени петербургскаго общественнаго управленія, что и было принято единогласно. Затѣмъ собранію предложено было учредить стипендіи имени Каткова, назвать его именемъ два городскія училища, одно мужское, а другое женское, и поставить въ Александровскомъ саду бюстъ Михаила Никифоровича, подобно бюсту В. А. Жуковскаго. Послѣдніе вопросы переданы для обсужденія въ городскую управу.

Экстренное засѣданіе Кіевской городской думы, состоявшееся 23 Іюля, открылось предложеніемъ г. предсѣдательствующаго почтить память почившаго русскаго публициста М. Н. Каткова, который „не только много горячихъ страницъ посвятилъ обсужденію интересовъ юго-западнаго края, но жертвовалъ и матеріальными интересами для распространенія здравыхъ взглядовъ въ этомъ краѣ, уменьшивъ за свою газету плату для духовенства съ 17 на 10 рублей“. Дума постановила почтить память усопшаго вставаньемъ, выразить соболюбзованіе семейству его и отслужить въ залѣ городского дома паннихиду.

Отношеніе русскаго общества къ почившему Михаилу Никифоровичу не ограничилось вышеприведенными общественными постановленіями такъ или иначе почтить его память и увѣковѣчить его имя. Кончина его, какъ передають газеты, вызвала со стороны одного капиталиста намѣреніе возбудить ходатайство объ учрежденіи преміи имени покойнаго при академіи наукъ за лучшіе научные труды по историческимъ и философскимъ вопросамъ. Размѣръ вносимаго на этотъ предметъ капитала рассчитанъ такъ, чтобы ежегодные проценты съ него составляли не менѣе 1000 руб.; самая же премія должна выдаваться каждыя пять лѣтъ однажды, въ количествѣ 5000 руб. Ходатайство по этому предмету будетъ направлено чрезъ министерство народнаго просвѣщенія.

Такъ единодушно, искренно и сердечно оплакала и опла-

живаетъ Россія своего вѣрнаго и даровитѣйшаго сына. Подобнаго сочувственнаго движенія мы не запомнимъ ни одному изъ сошедшихъ въ могилу знаменитыхъ дѣятелей. Очевидно, что русское общество оцѣнило покойнаго публициста, оцѣнило всю ту огромную пользу, которую онъ принесъ отечеству. Не намъ, однако, свидѣтелямъ и очевидцамъ жизни и дѣяній почившаго великаго дѣятеля принадлежитъ полная и безпристрастная оцѣнка его: имя и дѣянія его составляютъ достояніе исторіи. Исторія, безъ сомнѣнія, и произнесетъ свой правдивый и нелицепріятный судъ надъ нимъ, а мы, современники и свидѣтели его печальнаго отшествія изъ міра живыхъ, можемъ только, у открытой могилы, преклониться предъ прахомъ челоуѣка, который горячо любилъ Россію и отдалъ безраздѣльно на служеніе ей свой могучій талантъ и свою энергію. Миръ праху и вѣчный покой душѣ его, не знавшей мира и покоя ради общаго блага, ради счастья и благоденствія нашего дорогаго отечества—Россіи!

Мирный уголокъ.

(Посвящается жителямъ села Кутковецъ).

Въ отлогой глубинѣ селенье,
Въ немъ церковь Божія стоитъ,
Гдѣ всѣмъ людямъ въ грѣхахъ прощенье
Господь съ небесъ своихъ дарить.

* *

Въ срединѣ этого селенья
Есть домикъ небольшой.
Сюда спѣшать съ охотой дѣти:
То храмъ науки приходской.

* *

Незлобныя сердца дѣтей
Здѣсь славятъ своего Творца,
А старики, въ кругу семей,
Съ любовью чтутъ Царя-Отца.

* *

Село счастливо—точно рай:

Здѣсь жизнь течетъ безъ суеты,

Здѣсь всё трудятся для добра,

Держась святыхъ простоты.

* * *

Прекрасны въ немъ сыны младые

И дѣвы нравовъ чистотой;

А люди старыхъ лѣтъ—сѣдые

Извѣстны мудростью святой.

* * *

Селенье—Кутковцы зовѣтся,

Въ ложбинѣ горъ оно стоитъ,

Въ срединѣ рѣченка здѣсь вѣтсь

И мельницъ три на ней шумить.

* * *

Порою слышенъ въ шумѣ водъ

Какъ будто ропотъ отдаленный:

То память тѣхъ тяжелыхъ дней,

Когда народъ былъ подневольный.

* * *

Но миновали тѣ года,

Зажили люди жизнью новой,

Миръ обновленъ,—и навсегда

Забутъ минувшій быть суровый.

* * *

Брасуйся же мое селенье,

Люби добро, чтѣ Бога твоего,

Подъ кровомъ милостей Его

Ты обрѣтешь добро, веселье....

* * *

Молись за Русь и за Царя,

Молись за братьевъ всѣхъ Славянъ,

Пролей слезу у алтаря

За православныхъ христіанъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

3-мъ издан. вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу

1. „СБОРНИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ“
разныхъ напѣвовъ, употребляемыхъ во Владимірской епархіи,
ВЪ ТРЕХЪ КНИГАХЪ.

Цѣна 1 р. 20 к. съ пересылкою.

Выписывающимъ три книги Сборника будутъ высланы бесплатно: 22 № нотныхъ упражненій (сольфеджіи и каноновъ); приемы для первоначальнаго обученія дѣтей пѣнію въ школахъ и таблица всѣхъ восьми гласовъ, съ показаніемъ на оной образцовъ стихирь, тропарей, ирмосовъ и прокимновъ—въ одномъ экземплярѣ, если кто заявитъ желаніе имѣть ихъ для школы или домашняго пѣнія.

Цѣна тетради упражненій и приемовъ 10 копѣекъ. Цѣна таблицъ 5 коп.

Пересылка по почтѣ мелкихъ денегъ можетъ быть замѣнена почтовыми марками.

4-мъ изданіемъ вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу:

2. **Руководство**

для участвующихъ въ служеніи съ Архіереемъ Литургіи и для готовящихся къ посвященію, а также на случай освященія храма, встрѣчи Архіерея при обзорѣнн имъ церкви и служенія въ его присутствіи Литургіи.

Цѣна книги 30 к., а съ пересылкою 35 к.

3. Народный Собесѣдникъ. Сборникъ статей для чтенія при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ простымъ народомъ.

П. О. Новгородскаго. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкою.

4. Свыше наказанные нарушители десяти заповѣдей Закона Божія. Сборникъ статей для чтенія при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ простымъ народнымъ. П. О. Новгородскаго. Цѣна 1 р. 35 к. съ пересылкою.

5. Другъ народа. Сборникъ духовно-нравственныхъ статей для чтенія при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Ц. 1 р. 50 к. съ пересылкою.

6. Бесѣды на Евангельскія чтенія (опытъ внѣцерковныхъ бесѣдъ) І. Бухарева. Ц. 50 к. съ пересылкою 75 к.

Съ требованіемъ обращаться въ губ. г. Владиміръ, къ уподіакону Θεодору Соколову.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Поученіе, сказанное Преосвященнѣйшимъ Донатомъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ соборѣ въ 9 недѣлю по пятидесятницѣ. 2) Памяти Михаила Никифоровича Каткова. 3) Мирный уголокъ. 4) Объявленіе.

Редакторъ *Николай Яворскій.*

Цензоръ священникъ *Илья Лебедевъ.*

Печатано въ типографіи Подол. Губ. Правлен.